13 НОЯ 1971
„СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА"
г. МОСКВА

Достоевский и его иллюстраторы

Необыкновенный человек, с необыкновенными мыслями и с необыкновенным способом их воплощения, живший в девятнадцатом веке и ставший образцом и вдохновителем многих борющихся между собой направлений искусства уже нашего, двадцатого века.

Я не собираюсь анализировать суть этих направлений, потому что этим занимаются специалисты литературоведы. Мне бы хотелось только как художнику ответить на вопрос, почему именно сейчас многие художники взялись за иллюстрирование Достоевского.

Я решился написать эту статью, может быть, и потому, что прикосновение к Достоевскому помогает нам, художникам, поднять значение иллюстрации на уровень современных задач изобразительного искусства.

То, что я назвал бы «зрительным пространством» произведений Достоевского, всегда очеловечено переживанием героев и начисто лишено иллюзорного правдоподобия, сначала поражает художника, а потом ставит перед необходимостью искать и необычного решения. В самом деле, вспомним хотя бы знаменитую сцену на веранде из третьей части «Идиота». А теперь попробуйте вместить на дачную веранду то множество персонажей, которых вводит Достоевский в эту сцену. Они не войдут на нее физически. Или «изобразить» тишину, которая и несет на себе центр драматической коллизии; темноту, которая по воле автора превращается в слепящий свет. Или вес тяжелого петербургского неба во взаимоотношении с переживанием героя. А ведь все это — средства, которыми писатель передает психологические состояния. Прикоснуться к иллюстрированию и не сделать этого, значит не выразить Достоевского.

Я бы сказал, что героем Достоевского является особое пространство, которое находится в постоянном взаимоотношении с его персонажами.

Порой Достоевский с необыкновенной точностью обрисовывает временную принадлежность. Но это относится более всего к второстепенным персонажам, и этим как бы еще раз подчеркивается значительность соседства основных, которые уже и так близко, близко настолько, что рассмотреть их и нельзя, да они уже и внутри нас. Обратите внимание, что Достоевский не торопится навязать читателю внешние черты главных героев, они как бы сами возникают отраженно от сопоставления со многими второстепенными персонажами. Образ возникает из нашего сопереживания с героем.

Для привычного иллюстрирования очень выгоден диалог, он помогает противопоставить жесты, выражение лиц в их взаимодействии. Но, иллюстрируя Достоевского, сталкиваешься с тем, что в большинстве случаев герои «не хотят» разговаривать друг с другом. Почти каждый значительный разговор при наличии собеседника в то же время и монолог, то есть разговор с нами, читателями.

Даже самые отрицательные персонажи писателя вдруг оказываются на такой грани добра и зла, что вот-вот мы им и посочувствуем, а оказывается, что здесь и стяжатель, и предатель, и доносчик. То есть вопрос о человеческом достоинстве оказывается где-то совсем близко к нам самим, и читающий в одиночестве выдерживает экзамен с собственной совестью.

Вот, кажется, договорился до того, что Достоевского почти невозможно иллюстрировать, и тем не менее около двадцати советских художников иллюстрируют сейчас Достоевского. И в этом, конечно, видно стремление добиться глубины психологического образа, свойственного лучшим образцам русского искусства, и стремление освоить опыт всего мирового искусства.

Анализ стиля Достоевского, специфическое взаимоотношение в его произведениях героя и среды, или, как мы, художники, условно определяем, предмета и пространства, дает стимул для новых поисков советских иллюстраторов.

Целый ряд художников сделал уже значительные серии, посвятив им несколько лет своей работы, другие только приступили, хотя успели сделать, несомненно, интересные листы. Мне не верится, что когда минует юбилей Достоевского, охладится их пыл, хотя бы потому, что работа над Достоевским вскрывает в творчестве каждого новые возможности более глубокого контакта со стилем писателя, а это в свою очередь рождает потребность поиска в иллюстрировании писателей — наших современников.

Может быть, этих соображений и достаточно перед открытием в Москве выставки «Достоевский и его иллюстраторы». Хотелось бы, чтобы эта выставка послужила материалом для дальнейших обсуждений проблем иллюстрирования литературы.

Виталий ГОРЯЕВ.

Из иллюстраций к произведениям Ф. М. Достоевского. ● Б. Басов. «Бедные люди». ● В. Минаев. «Кроткая».